

В математической группе оставалось еще несколько учителей, которые не ушли, и все они тайно слушали волнение со своих мест. Чэнь Шу-мэй не могла вынести смущения и уже готова был взорваться от гнева, когда студент-переводчик заговорил:

-Он тут ни при чем, это я во всем виноват.

Цзян Яо выпрямился, став выше ее на две головы. Его тон не был ни скромным, ни властным:

-Лаоши, пожалуйста, накажи меня, Инь Чэ действительно невиновен. Я не должен был так шутить над ним, не должен был задерживать ваш урок, даже тратить его время в вашем классе. Мне очень жаль.

Это извинение было адресовано им обоим.

Только что Инь Чэ не хотел тягаться с человеком рядом с ним, но теперь, когда Цзян Яо фактически шагнул вперед, чтобы взять всю вину на себя, он не чувствовал себя спокойно, а чувствовал еще большую обиду. Ему очень хотелось спросить Цзян Яо:

-Твое сердце переполнено сочувствием?

Чэнь Шумэй изучала их выражения лиц: одно упрямое, другое спокойное. С упрямым было бы нелегко справиться, а спокойный давал ей выход, поэтому она последовала его примеру:

-Ты собираешься понести наказание вместо своего соседа по парте, верно? Отлично, два самоанализа, две экзаменационные работы, сдай их мне завтра. Я также позвоню твоему отцу и заставлю его наказать тебя как следует.

Чэнь Шумэй открыла файл на своем компьютере и нашла контактную информацию родителей учеников 1 класса. Когда она увидела, что в графе под именем Цзян Яо было два родителя, она выбрала того, кто был отмечен как "омега".

Обычно омеги заботились о детях дома.

Цзян Яо увидел номер, который она вводила в свой телефон, и в его спокойном выражении лица появилась трещина:

-Это, эм, Лаоши, пожалуйста, не звоните моему отцу.

-Я просто позвоню твоему отцу.- Чэнь Шумэй подумала, что он испугался, поэтому она сразу же набрала номер и включила громкую связь:

-Давай заставим тебя запомнить это на некоторое время, чтобы ты боялся, что я снова позвоню твоему родителю позже, если ты создашь проблемы в моем классе.

После того как телефон прозвонил пять или шесть раз, звонок соединился, и собеседник спросил "Кто это?".

Голос был очень холодным, он звучал как голос нехорошего человека, совсем не похожего на омегу. Чэнь Шумэй еще раз проверила запись, чтобы убедиться, что не ошиблась номером, а затем спросила:

-Алло, это отец Цзян Яо?

-Ага.

Очень хорошо. Чэнь Шумэй продолжила:

-Ваш сын сейчас здесь со мной.....

-О.- Другой человек мрачно рассмеялся:

-Просто убей заложника, хорошо? Спасибо.

Бип-бип-бип...

Звонок повесили.

Чэнь Шумэй:

-.....

Инь Че:

-.....

Цзян Яо:

-Лаоши, я просила не звонить моему отцу, потому что боялась, что он тебя разозлит.

Чэнь Шумэй чувствовала, что, вероятно, не читала свой гороскоп, когда выходила сегодня на улицу, встречая одно чудесное событие за другим. Она не верила в проклятия, поэтому сделала ставку на свое достоинство, полученное за десятилетия преподавания, и снова набрала номер. Он прозвонил три или четыре раза, прежде чем соединился.

-Я его учитель математики! - заявила она, чтобы подтвердить свою личность. На этот раз она должна была получить хоть немного уважения, верно?

-Ой, извините, я подумал, что это мошеннический звонок.

Отношение с другой стороны действительно стало лучше, но тон был по-прежнему холодным:

-Что с тобой?

Чэнь Шумэй прочистила горло и заняла достойную позицию учителя:

-Здравствуйте, папа Цзян Яо, ваш ребенок сегодня плохо слушался на уроке. Он шумно ругался со своим соседом по парте, поэтому я поймала его и привела в кабинет. Я наказываю его заполнением двух самоанализов и двух контрольных работ, а теперь уведомляю вас в надежде, что вы потом серьезно покритикуете его.

-Почему в двух экземплярах?

-Вот в чем вопрос.

Чэнь Шумэй ждала этого вопроса:

-О, потому что он добровольно принимает наказание своего соседа по парте, эти двое похожи на парней.

Она сказала это намеренно, пытаясь усыпить бдительность родителей, чтобы те, естественно,

взяли на себя ответственность за лекцию о нравственности.

Цзян Яо заметил, что его рукав снова натянулся, поэтому он повернул голову и мягко сказал:

-Не волнуйтесь, мой папа мне очень доверяет.

-Невозможно, я верю в своего сына, - ответил тот, кто был на другом конце провода.

Цзян Яо улыбнулся Инь Че:

-Как я и говорил.

-Он такой глупый, кто захочет быть его парнем.

-.....

Уголки рта Инь Че приподнялись, демонстрируя его первую за день улыбку.

Чэнь Шумэй была ошеломлена. Она никогда раньше не сталкивалась с таким типом родителей, ее опыт учителя был поставлен под сомнение, как никогда раньше. Ей потребовалось много времени, чтобы ответить:

-Сосед вашего сына по парте - бета.

Изначально она хотела сказать:

-Ваш сын не может привлечь омегу, но он достаточно хорош, чтобы привлечь бету, потому что он в любом случае альфа.

Но отец Цзян Яо, похоже, не надеялся на то, что его сын сможет найти себе пару:

-Это еще более невозможно. С его темпераментом, он должен быть отвергнут каждой омегой, прежде чем он даже подумает о бета.

Цзян Яо не мог не сказать:

-Папа, ты действительно меня понимаешь.

Когда собеседник услышал это, он рассмеялся. Его тон, наконец, немного потеплел от доброты:

-Мой дорогой сын, ты действительно подаешь такие надежды, что твоих родителей вызывают в школу сразу после перевода. Когда будешь возвращаться в выходные, не столкнись со мной, а то я тебе ноги перелломаю.

-.....

Какая жестокая жалоба.

Положив трубку, Чэнь Шумэй отказалась от идеи позвонить другому родителю. Она в изнеможении приложила руку ко лбу. После того, как она разложила по местам количество слов для самоанализа и дополнительные практические работы, она отпустила их обратно.

Цзян Яо спускался по лестнице, удрученно повесив голову:

-Ай, как ты думаешь, почему у меня такой папа?

-Твой отец действительно интересный.

Рот Инь Че снова искривился:

-Похоже, он очень свирепый омега.

-О да, когда он был в младшей школе, он смог побить сразу двух альф. С самого детства я боялся его больше всего, и это наложило глубокую тень на мое детство, и даже сейчас я не могу избавиться от этого страха. Вот почему я твердо решил найти в будущем нежного, внимательного, послушного, воспитанного, милого омегу, совсем не похожего на него, который будет выше своего альфы!

-Ты такой глупый, кто захочет быть твоим партнером?- сказал Инь Че, подражая тону его отца.

Цзян Яо не рассердился, когда услышал это, просто спросил его в ответ:

-Брат, ты злишься?

-Я не сержусь.

-Ты все еще собираешься притворяться? В кабинете я боялся, что ты ударишь учительницу математики.

-То, что она сказала, было неправильно, я опроверг это, вот и все". Инь Че склонил голову, посмотрел на лестницу, затем вытянул ногу и шагнул вниз в пустой воздух:

-Я не омега, я знаю это, но я также не хочу встречаться с альфой. Не то чтобы я не подходил, просто они мне не нравятся.

Цзян Яо рассмеялся:

-Тебе не нравится кто-то вроде меня?

Инь Че посмотрел на него взглядом, который он знал по опыту.

-Вообще-то, если ты станешь ближе ко мне, то, возможно, обнаружишь мои положительные качества, - бесстыдно хвастался Цзян Яо, - Я в основном относительно сдержанный и довольно замкнутый, так что ты их еще не обнаружил.

Инь Чэ поднял голову:

-Что обнаружил? Может быть, ты просто хочешь поговорить со мной?

Цзян Яо почесал нос:

-Это не.....

-Поговорить со мной.

Оставались только последние три ступеньки, Инь Че спрыгнул вниз и уверенно приземлился, обернувшись, чтобы посмотреть на своего невероятно медлительного соседа по парте.

Вечером в учебный корпус пролился красноватый солнечный свет. Лестница была разделена светом пополам: половина была залита солнечным светом, а половина скрыта в тени.

Цзян Яо вышел из темноты на ослепительный свет.

Фигура альфы была высокой и прямой, за ним тянулась длинная тень.

Чертовски скромный.

Очевидно, все его тело светилось изнутри.

Сноски:

*Лаода (老): буквально большой старый; лидер группы, босс, главарь банды.

*Лаотай (老太): буквально, очень старая; пожилая леди.

*Токсичная любовь (毒爱): буквально любовь и убийство; сленга для оскорбительными любовь.

<http://bllate.org/book/14183/1249348>